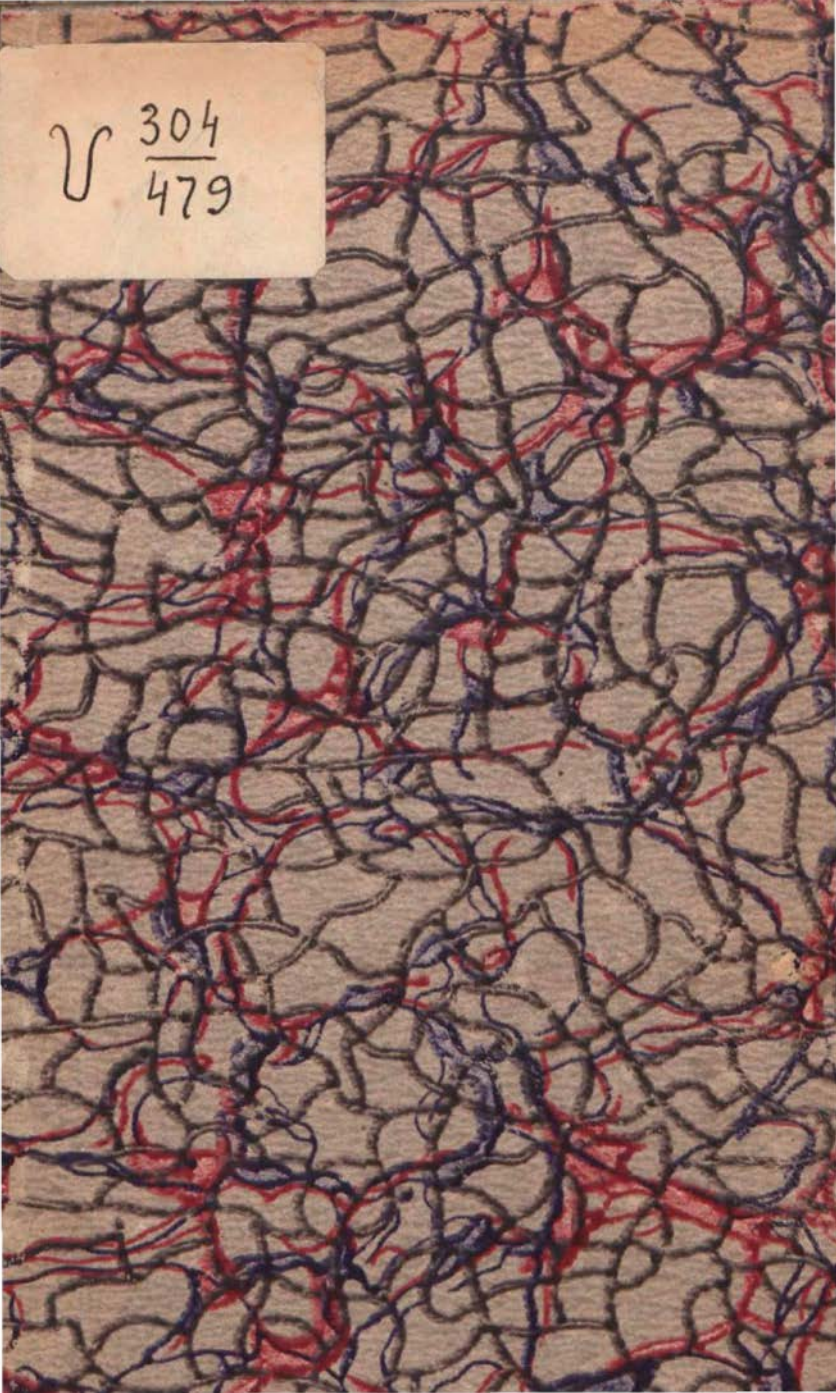
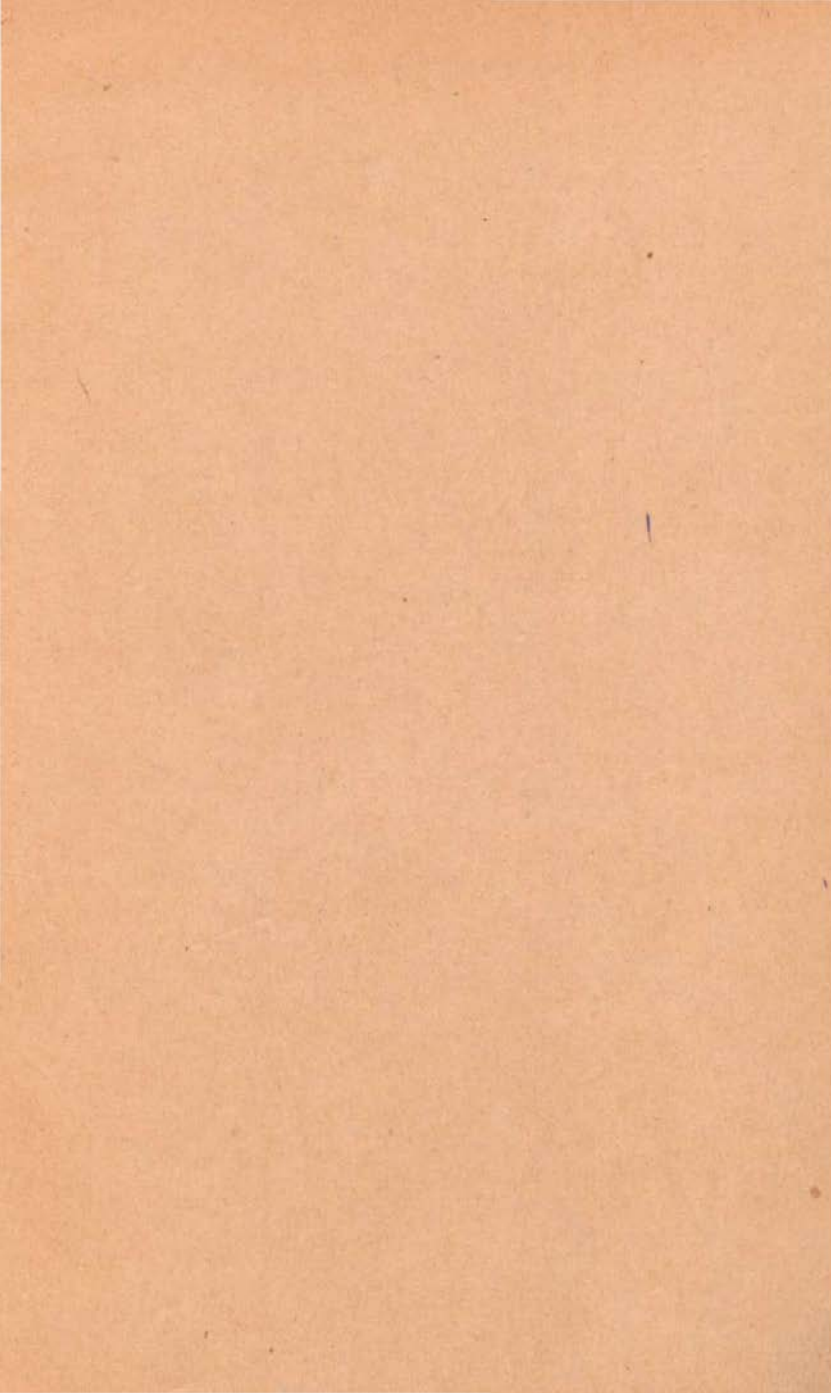

V $\frac{304}{479}$

2011122033

04
70
К. Θ. ЖАКОВЪ.

90 176
14905

О ВОСПИТАНІИ.

XVIII-2585.

Издание

Кружка Латышскихъ офицеровъ-слушателей
лекцій профессора К. Θ. Жакова въ Юрьевѣ.
1917.

Наука о воспитаніи должна отвѣтить на два вопроса: какъ воспитывать и къ чему.

На вопросъ, какъ воспитывать, отвѣчаютъ науки: анатомія, фізіологія, психологія и т. д. Воспитывать нужно сообразно природѣ. На вопросъ, чему направлять усилія воспитателя, отвѣчаетъ философія, какъ наука о цѣлностяхъ.

Философія же нашего вѣка есть предѣль, къ чему стремится система наукъ. Эта философія говоритъ, что первопотенціалъ реализуется въ мірѣ по семи категоріямъ (пространству, времени, матеріи, психики, логики, эстетики и морали), что высшія категоріи возникаютъ при наличности низшихъ. Слѣд. логическое, эстетическое и моральное — цѣли воспитанія.

Такъ какъ дѣло воспитанія только усовершенствованіе того, что дано уже природой, то возникаетъ вопросъ, какія дарованія имѣются въ душѣ человѣка, каковъ «инвентаръ его духа».

Прежде всего человѣкъ есть организмъ, гдѣ главную роль играетъ нервная система: всѣ остальные органы его какъ бы периферія нервныхъ центровъ. Нервная же система есть связь рефлексовъ. Сочетанія нервныхъ рефлексовъ диктуютъ поведеніе человѣку. Напр. человѣкъ увидалъ папироску, затѣмъ закурилъ, и ему это понравилось. Слѣдующій разъ, увидавъ папироску, онъ уже беретъ ее по привычкѣ и закуриваетъ.

Въ немъ образовалось сочетаніе рефлексовъ: видѣнія, чувства вкуса и движеній мускуловъ языка и рта. Нервная волна идетъ по чувствительному нерву до нервно-чувствительнаго (психосензорнаго) центра, оттуда до психо-двигательнаго (психо-моторнаго), а затѣмъ по двигательному нерву до железы или мускула. Это вотъ рефлексъ. Рефлексы суть основные и вновь возникающіе, и они сочетаются межъ собою, вотъ почему жизнь человѣка — «связка привычекъ». Онъ самъ — система рефлексовъ. Дѣло

педагога созидать полезныя сочетанія рефлексовъ, и разрушить (отучать) вредныя. Но параллельно съ жизнью рефлексовъ происходитъ жизнь души. Каковы богатства души, и какое вліяніе души на систему рефлексовъ?

Человѣкъ больше живетъ по привычкѣ, и привычка исходитъ отъ тѣла, а творчество отъ духа. Все же въ человѣкѣ есть элементъ творчества, и вотъ необходимо уяснить разнообразіе его духа, т. е. психическаго, логическаго, эстетическаго и моральнаго.

Какіе инстинкты основныя у всѣхъ высшихъ животныхъ, въ томъ числѣ и у человѣка?

Животное или убѣгаетъ отъ враговъ подѣ вліяніемъ страха, или нападаетъ на нихъ въ гнѣвѣ, или чувствуетъ влеченіе къ другому полу.

Эти переживанія и дѣйствія основныя въ его жизни, все остальное уже производное. Страхъ, гнѣвъ и «нѣжная эмоція» — главныя инстинкты. Поскольку они выражаются въ переживаніяхъ (внутренно), мы называемъ ихъ эмоціями, низшими чувствами, поскольку выражаются въ дѣйствіяхъ, называемъ ихъ инстинктами.

Страхъ, гнѣвъ и нѣжная эмоція — главныя стимулы къ дѣйствіямъ у отдѣльнаго человѣка и народа.

Первый инстинктъ — оборонительный, второй — завоевательный, третій — начало солидарности.

Ребенокъ съеживается въ люлькѣ, услышавши удары въ стѣну. Въ немъ просыпается страхъ. Онъ принимаетъ малые размѣры, чтобы не увидали его враги. Наоборотъ онъ кричитъ въ ярости, не получая пищи во время, и со всѣхъ сторонъ къ нему бѣгутъ, чтобы дать ему соску, или на руки взять. Гнѣвъ его полезенъ ему. Порою онъ чувствуетъ нѣжность къ окружающимъ, и тѣмъ радуется ихъ. Въ этомъ содержаніе души ребенка въ первые мѣсяцы его жизни.

Изъ этихъ инстинктовъ разовьются вѣтви. Изъ страха — самоуниженіе, скромность, скупость (особливо къ старости), бредъ преслѣдованія (въ сумасшествіи), изъ гнѣва — чувство силы, жажда завоеванія, славы, гордость, манія величія (въ сумасшествіи), черствость (въ старости), изъ нѣжной эмо-

ціи = разовьется любовь къ родителямъ, къ своему племени, къ человѣку, къ природѣ, къ Богу.

Инстинкты питанія и размноженія связаны съ этими главными инстинктами. (Собака, взявши кость, убѣгаетъ отъ другихъ, боясь, что отнять у ней; и, когда ѣсть, рычитъ, желая напугать враговъ.)

Такъ какъ развитіе индивидуума гомологично (подобно) развитію рода (онтогенезисъ и филогенезисъ), то усматриваемъ мы эти инстинкты и въ жизни племенъ. Одни племена болѣе живутъ страхомъ и уходятъ въ непроходимыя мѣста, въ горы, въ верховья рѣкъ (финскія племена); другія — болѣе гнѣвны и наступаютъ на другихъ (монгольскія племена).

Кромѣ низшихъ инстинктовъ въ человѣкѣ имѣются высшіе (соціальный, моральный, эстетическій, интеллектуальный, религіозный), лишь отчасти выводимые изъ низшихъ. Выше низшихъ и ниже высшихъ — половой инстинктъ, вотъ почему иногда наблюдаемъ мы всѣ виды любви (платонизмъ, донкихотизмъ, любовь къ человечеству, любовь къ Богу) въ связи аномаліями половой любви. Половая же любовь состоитъ изъ разныхъ элементовъ: 1) взаимное изумленіе половъ, 2) художественное созерцаніе, 3) чувство оцѣнки, 4) искра страсти, 5) инстинктъ размноженія, и т. д. Столь сложный инстинктъ связанъ, разумѣется, и съ высшими инстинктами и съ низшими (ревность — съ чувствомъ страха и гнѣва, гордость обладанія — съ чувствомъ гнѣва).

Каждый инстинктъ, когда онъ пріобрѣтаетъ власть надъ волей и разумомъ, даетъ въ результатъ тотъ или иной видъ сумасшествія. И столько видовъ сумасшествія, сколько инстинктовъ.

Соціальный инстинктъ — влеченіе къ виду — отличается отъ моральнаго.

Моральный инстинктъ выражаются въ жалости, въ стыдѣ и въ благочестіи, не касаясь того, полезно для вида это или нѣтъ. Муравей идетъ къ муравью не изъ-за стыда, жалости или благочестія, а влечется соціально къ подобному себѣ.

Стремленіе соглашать свои дѣйствія съ толпой — соціальный инстинктъ.

Славолюбіе, тщеславіе, почетолюбіе — виды со-

ціального інстинкта, но любовъ къ высокому, или жалость нѣчто совершенно другое.

Отсутствіе одобренія нашимъ дѣламъ дѣлаєть болынымъ нашъ соціальный інстинктъ (изъявленное самолюбіе). На этой почвѣ много трагедій и самоубійствъ.

Съ другой стороны інстинкты: эстетическій, интеллектуальный и моральный отличаются отъ категорій — эстетической, логической и моральной. Категоріи — суть законмѣрности прекраснаго, логическаго (разумнаго) и добраго. Категоріи какъ бы объекты, а інстинкты — субъективныя переживанія, соотвѣтствующія этимъ объектамъ. Разумное — объективно разумно (для всѣхъ), эстетическое — прекрасно и моральное — добро. Стремленія къ нимъ інстинкты.

Орудіємъ інстинктовъ является движеніе. Орудіємъ воли является разумное движеніе. Воля «разумный» інстинктъ, сочетаніе психическаго съ логическимъ. Інстинктъ — потенціалъ, а реальность его — воля.

Інстинкты дѣйствуютъ разнообразнѣе, нежели воля, но природа воли сложнѣе. Это высшая вершина человѣческой личности.

(Женщина болѣе живетъ інстинктами, вотъ почему она дѣйствуетъ разнообразнѣе и всегда перехитритъ мужчину, во душа ея бѣднѣе по природѣ идеями, и она скучаетъ. Геній есть синтезъ женской и мужской души и генія всегда рождались отъ умныхъ матерей, и, какъ мужчины, приобрѣтали идеи).

Воля всего интенсивнѣе выражается въ такъ называемомъ «усиліи» воли, которое преодолеваетъ иногда всѣ інстинкты и расчеты во имя чего-либо высшаго, чѣмъ личность. Въ усиліи воли выражается свобода духовнаго (психическаго, логическаго, эстетическаго, моральнаго).

Психическая категорія выражается въ законмѣрности качествъ.

(Ощущеніе желтаго + ощущеніе синяго = ощущеніе зеленого.)

Логическая категорія — въ законмѣрности значеній — тожествъ. Здѣсь понятіе, сложенное съ собою, даєть это же понятіе (дерево + дерево = дерево, какъ понятіе) $1 + 1 = 1$; $aa = a$. Логиче-

ское исчисленіе выражаетъ законмѣрность разума. Логическое не сводимо на психическое, хотя и проявляется при наличности психическаго. Оно — особая категорія. Разумъ есть интеграль (сумма) отождествленій и различеній, представленій и вещей. Разумъ есть система сужденій. Сужденіе приложеніе акта отождествленія и различенія къ дѣйствительности.

Каждый отдѣльный актъ отождествленія есть тенденція къ разуму.

Эстетическое имѣетъ свою законмѣрность. Прекрасный образъ имѣетъ безконечное значеніе, вызываетъ безконечныя размышленія и переживанія. Законмѣрность эстетическаго выражается формулой: $\infty = 1$.

Цѣлесообразное отношеніе части къ цѣлому, и цѣлаго къ части, единство созерцанія, при уясненіи соотношенія частей, скрытый смыслъ въ явныхъ образахъ, изображеніе при помощи звуковъ красокъ природы, при помощи словъ дѣйствительности — все это другіе законы эстетическаго, связанные съ главной формулой.

Законъ добраго: $1 = \infty$.

Одинъ нравственный подвигъ имѣетъ безконечное слѣдствіе въ исторіи. Одинъ нравственный человекъ заражаетъ къ добру безконечное число послѣдователей. Смерть Сократа создала новую философію, и новую культуру духа.

Таково же значеніе Будды для Азіи. Безконечно велико значеніе Крестной Смерти Христа.

Не надо бояться смерти во имя нравственной идеи, она даетъ жизнь безконечному количеству людей. Здѣсь $1 = \infty$.

II.

Теперь мы должны рассмотретьъ, въ какомъ порядкѣ раскрываются въ человѣкѣ инстинкты и другія силы души? Человѣкъ есть растеніе, но растеніе, въ которомъ стебель и листья раскрываются по закону послѣдовательности.

Вотъ родился человѣкъ, переживъ въ утробной жизни всѣ стадіи развитія животно-человѣческаго міра, его спеленали и положили на спину. Онъ глядитъ въ потолокъ, то открывая правый глазъ, то открывая лѣвый, то смотритъ обоими глазами. Его

организмъ приучается владѣть своими членами. Это первая задача ребенка. Послѣ этого онъ засыпаетъ и спитъ долго.

Это необходимо для его слабой нервной системы, которая не можетъ пока еще вынести ни малой, ни великой работы. Нервная система запасается силами, дабы управлять внутренними органами и реагировать на впечатлѣнія отъ вѣшняго міра.

Онъ проснется, потребуеъ пищи, и въ немъ (въ его нервной системѣ) подъ вліяніемъ ощущеній отъ собственнаго тѣла и вѣшнихъ предметовъ будутъ создаваться сочетательные рефлексъ, сначала основные, потомъ производные.

Въ немъ происходитъ дивная работа самотворчества. Вотъ почему педагоги приходятъ въ восторгъ, наблюдая новорожденнаго. Такъ Серебряниковъ въ Перми, когда показывалъ мнѣ свои дѣтскія ясли, приходилъ въ восторгъ, когда кто-либо изъ лежащихъ въ люлькахъ новорожденныхъ гражданъ чихалъ.

— Смотрите, смотрите, этотъ чихнулъ, какой — молодецъ. Ему всего три дня. Слышите?

Такъ говорилъ мнѣ, потирая руки, докторъ Серебряниковъ.

Къ сожалѣнію, вся послѣдовательность развитія сочетаній рефлексовъ, инстинктовъ и другихъ силъ тѣлесныхъ и душевныхъ у ребенка еще не раскрыта наукой.

Приходится ограничиться этапными пунктами въ описаніи этой великой картины раскрытія потенциальныхъ силъ человѣка.

Основные инстинкты (гнѣвъ, страхъ и «нѣжная эмоція») проявляются въ первые мѣсяцы жизни у ребенка. Онъ сердится, если не получаетъ пищи и кричитъ, пугая окружающихъ, онъ съеживается въ люлькѣ, когда слышитъ звуки въ стѣну, онъ съ нѣжностью прикасается къ лицу няни.

Изъ ощущеній, получаемыхъ отъ различныхъ органовъ своего тѣла, онъ созидаетъ свое психическое «я».

Онъ тщательно изучаетъ себя и составляетъ пространственный «атласъ» своего тѣла. Ощущенія являются источникомъ представленій, которыя въ синтезѣ съ основными инстинктами даютъ вторич-

ные инстинкты. Изъ ощущений «вѣтѣлесныхъ» получается знаніе окружающаго міра.

Получая удовольствіе отъ однихъ предметовъ и движеній, и боль отъ другихъ предметовъ и движеній, ребенокъ научается дѣйствовать цѣлесообразно (въ немъ сочетаются соотвѣтствующіе рефлексъ нервовъ). Это онъ выражаетъ жестами (движеніемъ рукъ, головы и т. д.). У него создается языкъ жестовъ. Языкъ общій для всѣхъ животныхъ. Подражая взрослымъ и имѣя соотвѣтствующіе органы рта — привыкаетъ къ словеснымъ жестамъ. У него создается «звуковой» языкъ.

(Многія животные, имѣя большія богатства души, не говорятъ только потому, что не имѣютъ такого мускулистаго языка. Зато понимаютъ тотъ языкъ, на которомъ говоритъ хозяинъ. Такъ латышская собака понимаетъ латышскую рѣчь, но не понимаетъ русскій, и безпомощно виляетъ хвостомъ. Языкъ у собаки «движительный».)

Но у ребенка органы рѣчи приспособлены къ ней. Звуковой языкъ вырабатывается у него медленно. У него первое время создается свой языкъ, состоящій хотя изъ тѣхъ же словъ, что и у взрослыхъ, но съ другими значеніями. Онъ звуки произноситъ тоже «по своему». И это является причиною измененія языка.

Что же касается значенія словъ, то въ этомъ отношеніи нѣтъ двухъ людей, которые одинаково понимали бы всѣ слова. Вотъ почему существуютъ три логики: 1) какъ мыслимъ, 2) какъ насъ понимаютъ, 3) какъ мы понимаемъ. Это одна изъ причинъ отсутствія у людей одинаго міровоззрѣнія. У ребенка никогда не создается міропониманія, совпадающаго съ міровоззрѣніемъ родителей. Откуда измененіе міровоззрѣнія изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Языки становились изъ «тортанныхъ» «зубными», «губными», міровоззрѣнія становились все болѣе эмпирическими.

Интересно слѣдить, какъ воспринимаетъ міръ дитя, и не менѣе любопытно, какъ онъ выражаетъ его. Въ этомъ отношеніи изученіе рисунковъ дѣтскихъ есть поучительный предметъ.

Законы филогенезиса здѣсь снова приближаются къ законамъ онтогенезиса. Какъ первобытные на-

роды символически изображали предметы, и только съ развитіемъ культуры научались изображать міръ реально-пластически, такъ и ребенокъ отъ символическихъ знакомъ переходитъ все болѣе къ полному изображенію явленій. Возможное переходитъ въ реальное при помощи интегрированія (суммированія и систематизаціи) частей неопредѣленно-хаотическаго. Такъ же развивается искусство ребенка, какъ и его душа.

Въ то время, какъ организмъ ребенка развивается, подчиняясь законамъ механики, физики и химіи, духъ его раскрывается по законамъ качествъ, значеній и цѣнностей.

Психическое развивается по законамъ качествъ и напряженій (напр.

красный + желтый = оранжевый;
желтый + синій = зеленый;
зеленый + синій = голубой и т. д.).

Разумъ разворачивается по законамъ значеній (напр. стулъ + столъ = мебель; няня + мама и т. д. = человѣкъ).

Здѣсь дерево + дерево = дерево; $1 + 1 = 1$).

Самое великое открытіе, которое дѣлаетъ ребенокъ, — это констатированіе своего «я». «Это — я» — вотъ самое великое открытіе человѣка. Ему равно динь другое открытіе: «Богъ мой — это Ты».

III.

Педагогъ, наблюдая за развитіемъ инстинктовъ, не долженъ мѣшать ихъ проявленію. Онъ только долженъ быть въ одномъ заинтересованъ, чтобы инстинкты съ возрастомъ ребенка подчинялись его разуму и волѣ, потому что господство инстинктовъ надъ волей и разумомъ есть сумасшествіе.

Какъ нужно относиться къ высшимъ инстинктамъ — социальному, интеллектуальному, эстетическому моральному? Необходимо ихъ развивать до тѣхъ предѣловъ, что-бы они не господствовали совершенно надъ волей и разумомъ. Совмѣстная жизнь дѣтей на «дѣтскихъ площадкахъ», въ «дѣтскихъ садахъ» развиваетъ ихъ социальный инстинктъ.

Разумные, методически-последовательные отвѣты взрослыхъ раскрываетъ любознательность (инстинктъ

интеллектуальный), чтение біографіи справедливыхъ людей усиливаетъ инстинктъ нравственный, чтение великихъ классиковъ (Гомера, Сервантеса, Свифта, Дефо, Лесажа, Гайавоты, Калевалы, былинъ, сказокъ) обогащаетъ эстетическую сторону души ребенка. Какъ относиться къ религіозному инстинкту?

«Наша есть Богъ», спрашиваетъ ребенокъ. По нашему разумѣнію нужно освѣтить: «есть».

Существуетъ въ мірѣ первоисточникъ премудрый, единый, свободный, благій, вездѣсущій, всемогущій. Поэтому, нужно отвѣчать, что есть Богъ. Вторыхъ, потому нужно еще такъ отвѣчать, что безъ Бога, безъ религіи человекъ жить не можетъ, настолько невыносима жизнь на землѣ.

По двумъ причинамъ мы не будемъ здѣсь говорить о дошкольномъ воспитаніи, во-первыхъ, потому, что предметъ мало изученъ, во-вторыхъ, нѣтъ у насъ времени. Здѣсь, по-видимому, можно рекомендовать лишь два правила: 1) изучать ребенка, и 2) по возможности не мѣшать его самотворчеству.

Мы сейчасъ перейдемъ къ школьному возрасту. Необходимо устроить по селамъ народные политехникумы. Въ центрѣ народнаго политехникума должно быть философское образованіе, по краямъ изученіе семи главныхъ наукъ (геометріи, хронологіи, физики, психологіи, логики, эстетики и морали).

Далѣе по периферіи располагаются техническія отдѣленія, соотвѣтствующія богатствамъ того края, гдѣ находится политехникумъ.

Почему именно философское образованіе должно быть въ центрѣ народнаго просвѣщенія, это во-первыхъ, и во-вторыхъ, какъ можно преподавать философію въ низшей школѣ?

Каждая наука, за вычетомъ техники, есть одна глава философіи, система же наукъ, за вычетомъ техники, есть философія нашего времени. Знаніе этой философіи даетъ «внутреннюю» грамотность, оно же и составляетъ такъ называемое высшее образованіе: все остальное специальность и техника. Имѣемъ ли мы право отказать народу во внутренней грамотности и въ высшемъ просвѣщеніи?

Имѣемъ ли право лишать народъ опоры религіи, а этой опорой является философія, какъ предѣлъ системы наукъ, какъ ученіе о первоисточникѣ?

Что же касается того, какъ преподавать философію, нужно избрать путь, диктуемый самой природой.

Изъ мифовъ зародилась философія, на основаніи мифовъ, сказокъ и легендъ и необходимо излагать философію дѣтямъ и простымъ народамъ. Мы читаемъ Калевалу, тамъ говорится, что изъ яйца утки возникъ міръ, изъ верхней части — небо, изъ нижней — земля, изъ желтка — солнце, изъ бѣлка — луна; мы читаемъ индусское сказаніе, что міръ есть лотосъ, растущій изъ бездны. Эти сказанія, и подобныя имъ, послужатъ темой для бесѣды о перво-потенціалѣ міра, откуда произошелъ міръ реальный. Всѣ главы философіи можно излагать въ соответствующихъ народныхъ сказаніяхъ.

Какъ преподавать главные науки — геометрію, хронологію, физику, психологію, логику, эстетику, и ученіе о нравственности въ низшей школѣ? Экспериментальнымъ путемъ. Вырѣзывая фигуры изъ бумаги, измѣряя ихъ, взвѣшивая ихъ, можно уяснить всѣ теоремы геометріи (Галилей нашелъ площадь отрѣзка параболы при помощи взвѣшиванія). На часахъ, или наблюдая теченіе луны и солнца — можно уяснить солнечное, лунное и звѣздное время и все то, что связано съ временемъ движенія земли. Физика будетъ изучаться опытнымъ путемъ, также и химія; животныя, птицы и насѣкомыя будутъ наблюдаться учениками и описываемы.

Душевные переживанія дѣтей, излагаемая устно и письменно, будутъ исходнымъ содержаніемъ для бесѣдъ по психологіи. Тутъ дѣти скоро убѣдятся, что умѣнье наблюдать и видѣть правильно дѣйствительность дается лишь большою практикой.

— Каковы волосы у твоего сосѣда, Ваня, спрашиваетъ учитель ученика, не давая ему поворачиваться въ сторону своего сосѣда.

Оказывается, что Ваня не знаетъ, какіе волосы у сосѣда, хотя онъ видитъ его каждый день.

Простыми примѣрами можно объяснить особенности воспріятія, памяти, воображенія, инстинктовъ и т. д.

Также и логику будутъ изучать экспериментальнымъ способомъ.

Законы эстетики раскроются при изученіи ми-

бовъ, сказокъ, поэмъ, а величіе добра видно будетъ изъ жизни основателей религій.

Такъ ученикъ въ низшей школѣ приобрѣтеть внутреннюю грамотность и высшее философское воспитаніе. Само собою разумѣется до изученія этихъ наукъ будетъ проходиться ви́шняя грамотность (умѣнье читать и писать).

По окончаніи философскаго курса начнется изученіе конкретныхъ наукъ (географіи, исторіи и т. д.) И здѣсь нужно будетъ преподавателю имѣть въ виду три понятія — логизація, индивидуализація и провинциализація преподаванія.

Учитель говоритъ: « Степа. Городъ Сидней въ Австраліи стоитъ на берегу моря. Какъ ты думаешь, чѣмъ занимаются тамъ жители? »

— Торговлей, отвѣчаетъ Степа.

— Дальше, что вытекаетъ изъ этого. Каковы особенности торговаго народа? »

При помощи такихъ вопросовъ изучается географія, исторія и др. конкретные предметы. Это будетъ логизація преподаванія.

На память не рассчитывается, она — плохой товарищъ, а развивается разумѣніе жизни.

Память — свойство матеріи нервовъ, и измѣнчива, а разумъ — свойство духа.

Въ толпѣ, состоящей изъ 128 человѣкъ 1 будетъ малаго роста, 1 будетъ значительно выше средняго, 70 среднихъ и т. д.

Вотъ числа эти

1, 7, 21, 35, 35, 21, 7, 1.

Преподаваніе отличается для тѣхъ, кто отстааетъ, и для тѣхъ, кто опереживаетъ, и для тѣхъ, кто ногу въ ногу идетъ съ программой. Необходима индивидуализація. Современная школа (низшая, средняя и высшая) гонитъ талантовъ, геніевъ. Вся жизнь построена на принципѣ избіенія геніевъ, избранныхъ: Этому придется положить конецъ, если дорожимъ мы прогрессомъ.

Необходима провінціалізація школы, особливо, въ техническихъ областяхъ.

За кругомъ наукъ, дающихъ міропониманіе, начнетъ изученіе техники. Здѣсь главнымъ факторомъ, руководящимъ дѣломъ, будетъ богатство края, гдѣ находится школа.

Одни виды техники будутъ въ лѣсистой мѣстности, другіе — въ горней. Гдѣ-нибудь на сѣверѣ, гдѣ лѣсъ единственное достояніе народа, необходимо развить во всѣхъ направленіяхъ выработку продуктовъ изъ лѣсного матеріала (выдѣлка бумаги изъ древесины, лодочное, корабельное дѣло, всѣ виды сухой перегонки и т. д.).

Вотъ такая школа, съ философскимъ центромъ, съ техническими отдѣленіями въ периферіи — будетъ народнымъ политехникумомъ.

Такова грядущая низшая школа.

Какова должна быть средняя школа? Здѣсь науки проходятся въ большомъ объемѣ, здѣсь изучается исторія философіи, здѣсь техника будетъ преподаваться въ большихъ размѣрахъ.

Прежде всего въ средней школѣ — самостоятельность учениковъ.

Я видѣлъ на примѣрѣ, что означаетъ самостоятельность.

На протяженіи семилѣтней практики въ качествѣ преподавателя я видѣлъ, что означаютъ слова: «вы сами должны изучать, а не я».

Позволяю привести нѣсколько примѣровъ изъ моей практики.

Прихожу, бывало, въ VI классъ гимназіи (или въ VII или въ VIII) и сажусь на стулъ передъ классомъ, и молчу. Ученики на меня глядятъ какъ на дикобразъ.

— Никому двойки не будетъ, говорю я.

— Вотъ какъ! Ученики отвѣчаютъ: «Значитъ мы знать ничего не будемъ».

— Какъ вамъ угодно! Я ужъ кончилъ свой курсъ! Дѣло ваше, отвѣчаю.

Кромѣ того, я ничего не буду объяснять вамъ по курсу, прибавляю . . .

— Тогда какъ же мы?

— Какъ вамъ угодно! Я старъ, и все уже забылъ, а у васъ мозги свѣжіе. Изучайте сами, объясняйте другъ другу.

— Это чудеса! восклицаютъ ученики.

— Я не каторжникъ. Я буду объяснять, а вы будете переписываться бумажками, гдѣ вамъ устроить свиданія. Нѣтъ, я не согласенъ. Сочиненіи задавать не стану, и поправлять не стану. Я читаю только свои книги, а чужихъ не читаю . . .

— Какъ же быть намъ, ученики спрашиваютъ.

— Идите въ округъ, возьмите программу, разделите на билеты, и приготовляйте по очереди по билету на урокъ. Одинъ будетъ излагать, а остальные записываютъ.

Ученики сначала удивляются, а потомъ берутся за дѣло. Ивановъ отвѣчаетъ первый билетъ, Петровъ — второй, и быстро проходятъ программу.

— Теперь, что намъ дѣлать, спрашиваютъ.

— Какъ что дѣлать? вы пришли въ гимназію ради красивыхъ глазъ, али изъ-за науки?

— Изъ-за науки!

— Ну такъ изучайте. Кто любитъ Шекспира, пишите докладъ, кто любитъ Данте, пишите докладъ.

Выберите предсѣдателя, оппонентовъ, ореографическую комиссію составьте, стилическую, логическую. Читайте сочиненія, поправляйте сами. Я же буду сидѣть молча, какъ человѣкъ старый.

Ученики все это дѣлаютъ.

Проходить «четверть» учебнаго года.

— Учитель, ставьте отмѣтки, обращаются ко мнѣ ученики.

— Очень-то нужно! Ставьте сами, сколько желательно каждому.

Выбираютъ предсѣдателя. Тотъ спрашиваетъ: «сколько тебѣ, Ивановъ?»

— Пять, отвѣчаетъ Ивановъ.

Предсѣдатель ставить пять.

— Тебѣ, Петровъ?

— Четыре.

— Бери пять!

— Не хочу, мой докладъ о Данте былъ не важенъ

— Тебѣ сколько, Васильевъ?

— Три.

— Что мало? Бери пять!

— Меня опровергли, когда я читалъ докладъ о Сервантесѣ.

Отвѣтки были поставлены. Всѣ были довольны. Никакихъ треній между мною и учениками.

Мы всегда были друзьями.

Кончается годъ. Скоро экзамены.

— На кого надѣетесь, спрашиваю учениковъ.

— На себя! кричать хоромъ.

— Правильно. Только не на меня.

Я на экзаментѣ покажу видъ, что все знаю, и другіе также. Что знаютъ, будутъ спрашивать, а чего не знаютъ, о томъ будутъ молчать. Ваше положеніе куда хуже, чѣмъ у учителей.

Одинъ совѣтъ я дамъ. Побольше философіи въ отвѣтахъ. Ссылайтесь на Гегеля, Канта, Декарта, Аристотеля. Философовъ никто не знаетъ. Говори объ нихъ, что хочешь, сами они мирно спятъ въ землѣ, дѣла имъ нѣтъ до вашихъ экзаменовъ.

Начался экзаментъ. Является товарищъ попечителя. Все торжественно. Мои ученики одинъ краснорѣчивѣе другихъ, безконечные ссылки на философовъ. — Въ чемъ причина успѣха, меня спрашиваютъ. — Я ихъ не училъ, отвѣчаю, меня они учили.

III.

Содержаніе наукъ должно быть расширено въ средней школѣ.

Необходимо преподавать науку о нравственности (этику), эстетику и исторію философіи. Кромѣ того въ гимназій должны быть техническіе классы. Долженъ измѣниться также характеръ преподаванія наукъ. По математикѣ не готовы уже задачи долженъ рѣшать ученикъ, а долженъ составлять задачи самъ; не только низшая математика, но и высшая должна излагаться. Преподаваніе языковъ должно вестися на основаніи законовъ фізіологіи звуковъ и законовъ развитія языковъ.

Ученикъ развиваетъ въ гимназій чутье къ наукѣ, любовь къ изслѣдованію природы и духа.

Религія необходима, какъ въ низшей, такъ въ средней и въ высшей школѣ.

Человѣкъ долженъ помнить; что послѣ смерти

на землѣ его ждеть «жизнь за луною», т. е. на иныхъ мірахъ.

Само собою разумѣется, что развитіе воли и характера — есть одна изъ главныхъ задачъ педагога. А. С. Черняевъ (создатель общеобразовательныхъ курсовъ въ Петроградѣ) предлагалъ и проводилъ въ жизнь — чтеніе біографій великихъ людей, какъ лучшее средство развитія характера и героизма.

Эстетическія начала развиваются при чтеніи великихъ классиковъ прошлыхъ вѣковъ (Гомера, былинъ Донъ-Кихота, Сервантеса, Лесажа, Свифта и др.).

Чтеніе Евангелія развиваетъ нравственно-религіозное чувство.

Высшая школа состоитъ изъ основного факультета и специальныхъ курсовъ, т. е. тамъ дается философское образованіе и специальное (ибо каждая наука имѣетъ двѣ части — философскую и техническую).

На основномъ факультетѣ должны изучаться — математика, хронологія, наука о матеріи, психологія, логика, эстетика, этика и важнѣйшія конкретныя науки: геологія, астрономія, родиновѣдѣніе, социологія, исторія религіи.

На специальныхъ факультетахъ предметы изучаются главнымъ образомъ въ просеминаріяхъ, въ бібліотекахъ, въ клиникахъ; профессоръ на лекціяхъ излагаетъ лишь то, до чего дошелъ онъ въ своихъ изысканіяхъ по данной специальности.

IV.

Во наше время необходимо болѣе, чѣмъ когда-либо, устройство курсовъ по селамъ и городкамъ, дабы массамъ народнымъ дать просвѣщеніе. Въ наши дни, когда находимся мы на днѣ эволюціонной волны, когда старое разрушается, нужно созидать новое во всѣхъ областяхъ воспитанія и преподаванія.

Этимъ призывомъ идти навстрѣчу народнымъ массамъ я и кончаю эту лекцію.

Все, что мы знаемъ, мы должны передать народу. Это нашъ долгъ!

2011122033